

СОВРЕМЕННЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ВООБРАЖЕНИЯ: КЛАССИФИКАЦИЯ ВООБРАЖАЕМОГО

НАТАЛЬЯ ЛАДЫГИНА

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Студентка

Контакт: ladygina.nata@inbox.ru

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена осмыслению предпосылок для нового определения понятия воображения с учетом проблематики сопоставления фантазии и факта. Необходимо осмыслить роль воображения с учетом новых концепций о виртуальном и гиперреальном, обозначить их отношения с помощью противопоставления воображаемого и реального с использованием философского учения Д. Юма и критического описания общества постмодерна Ж. Бодрийяра. Рассмотрено комплексное определение воображения и нового описания его деятельности без привычного разделения воображения на виды. Оно может быть представлено другой классификацией, которой подвергнется не сама способность сознания, а продукт ее деятельности. Если раньше воображаемое, которое не связано с реальностью достаточно было отвергнуть, теперь необходимо по-новому взглянуть на ту способность нашего сознания, которая позволяет нам воспринимать нечто нереальное как существующее.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: воображение, реальность, иллюзия, фантазия, вера, виртуальное, продуктивное воображение, репродуктивное воображение, восприятие, деятельность сознания, Юм, Бодрийяр.

MODERN APPROACH TO UNDERSTANDING THE IMAGINATION: THE CLASSIFICATION OF THE IMAGINARY

NATALIA M. LADYGINA

Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)

Student

Contact: ladygina.nata@inbox.ru

ABSTRACT. The article is devoted to understanding the prerequisites for a new definition of the concept of imagination, taking into account the problem of comparing fantasy and fact. It is necessary to understand the role of imagination taking into account the new concepts of the virtual and hyperreality, and to define their relationship by contrasting the imaginary with the real, using the philosophical teachings of D. Hume and the critical description of postmodern society by J. Baudrillard. A different complex definition of imagination and a new description of its activities without the usual division of imagination into types. It can be represented by another classification, which will be subjected not to the ability of consciousness itself, but to the product of its activity. If previously the imaginary, which is not connected with reality, was enough to reject, now it is necessary to take a new look at the ability of our consciousness, which allows us to perceive something unreal as existing.

KEY WORDS: imagination, reality, illusion, fantasy, faith, virtual, productive imagination, reproductive imagination, perception, activity of consciousness, Hume, Baudrillard.

Работа воображения направлена на то, чтобы создавать образы в нашем сознании и основная проблема, связанная с понятием феномена воображения состоит в том, чтобы определить какой степени реальности стоит наделять продукты ее деятельности. Каждый день мы пользуемся воображением, чтобы воссоздать образ нашей памяти или создать любого рода суждение, но не меньшую роль играют и те образы, которые далеки от реальности, дополняют ее или позволяют нам испытать приятные эмоции, например, мечты. Действительно, образы наподобие грез в большей степени зависят от работы воображения, так как их можно не связывать с чем-то объективно реальным, но они не менее ценны, чем суждения. Об образах первого типа, которые существуют не в прямой связи с реальностью, мы будем говорить как о *воображаемом*.

Воображение как способность нашего сознания представляет собой возможность создания знания подобного реальности, его дополнения или искажения. Однако этим его работа не ограничивается, воображение участвует и в обычном восприятии, тесно связано с памятью и необходимо для правильной работы разума. Нужно учитывать обе эти стороны работы воображения, ведь именно из-за выделения одной из них возникло много противоречий. Воображение часто представляют в противоречивых классификациях, которые наделяют его деятельность амбивалентностью. Эта амбивалентность присутствует из-за того, что воображение функционирует в процессе восприятия и создания знаний, но одновременно обладает случайностью и участвует в процессе создания фантазий. Кажется, что одна способность не может обладать такими несовместимыми характеристиками. С другой стороны, если принять то, что воображение сочетает в себе случайность и некую закономерность, то возникает вопрос, каким образом мы отличаем воображение как процесс создания знания от воображения как фантазии? Возвращаясь к старому философскому вопросу об истинном знании, мы зададимся похожим вопросом: «почему один образ в большей степени считается истинным, чем другой?». Наша задача состоит в том, чтобы показать, какую роль играет понятие воображения для ответа на этот важный эпистемологический вопрос. И для его решения мы забудем о делении воображения и представим его как комплексную способность сознания.

Проблемы, связанные с человеческим восприятием в современном мире позволили по-новому взглянуть на важность феномена воображения и реабилитировать вопрос его необходимости, кроме того, еще в более острой форме связи с реальностью. Чтобы ближе подойти к этому вопросу в современной культуре, мы рассмотрим, чем представлены для нас образы виртуального и гиперреального, зависимость их от действительности и наполненность воображаемым. Описывая концепцию гиперреального, мы будем использовать работы Ж. Бодрийяра, где воображаемое представлено в большей

степени иллюзорным. Также важен вопрос о реальности и симуляции того, что мы воспринимаем. Последнее тесно связано с вопросом о воображаемом, а именно определением того, стоит ли включить в это понятие еще и симуляцию.

Но для начала стоит определить сам феномен воображения. И хотя мы уже сказали о том, что его деятельность может быть направлена как на восприятие реальности, так и на отдаление от нее, все же не так понятно, по какому принципу они представлены в нашем сознании. И чтобы разобраться в этом вопросе, рассмотрим труд Д. Юма «Исследования о человеческом разумении» [10]. Выбор этого мыслителя обусловлен тем, что в его работе точного разделения воображения как деятельности нет, оно является целостным восприятием ума, что наиболее близко к необходимому комплексному представлению. Несмотря на то, что философские работы Юма были написаны еще в восемнадцатом веке, его характеристики воображения актуальны и сейчас. Стоит также отметить, что определение воображения до Юма имело специфический характер, так как в нем в основном видели лишь плод заблуждений, а отдаление от реальности представлялось еще большей угрозой. Как отметила Н. А. Ильинова: «Следует признать и то, что и у Декарта и других авторов Нового времени, вплоть до Юма, воображение все же остается некой «способностью души», имеющей в первую очередь функциональную нагрузку» [8, с. 22]. Нам же обращая внимание на современные тенденции, ценнее будет указать на необходимость воображения вообще, учитывать ценность воображаемого, связанного не только с представленными им впечатлениями. Тут воображение имеет специфику не в разделении деятельности, а в том чем оно вообще опосредовано, то есть что нужно для самой работы воображения. Б. Рассел, рассматривая философию Юма, описал это таким образом: «Мы можем вообразить крылатую лошадь, никогда не видев ее, но составные части этой сложной идеи все происходят из впечатлений» [7, с. 264]. Пусть воображение полностью зависит от нашего опыта и восприятия действительности, но важнее то, что Юм смог посмотреть на понятие воображения без сложившихся стереотипов, как на целостную деятельность, связанную с впечатлениями и памятью, в тоже время способную создавать фантазии. Особенностью такого понимания является еще и то, что воображение может создавать не только иллюзорные образы, но и устанавливать закономерности и составлять суждения о будущем. Получается, что факты и иллюзии созданы одной и той же способностью нашего сознания, где иллюзии определяются направлением фантазии и отдалением от действительного, а факты созданы с помощью впечатлений и памяти. И мы возвращаемся к вопросу о том, как мы можем быть уверены в том, что фантазии не могут представиться в нашем разуме в виде фактов. Почему образ фантазии можно вообще отличить от образа факта? Юм утверждает, что у человека есть определенный инстинкт, который не позволит нам принять вымысел как нечто действительное – вера в

факты. Эта вера представляет нам идеи, преобразованные с помощью воображения в прямой связи с впечатлениями о том, что мы можем быть уверены в их объективности. «Каждый раз, когда какой-либо объект встает в памяти или воспринимается чувствами, он немедленно в силу привычки вызывает в воображении представление того объекта, который обычно соединён с ним, а это представление сопровождается переживанием, или чувством, отличающимся от несвязных мечтаний и фантазии» [9, с.95]. Такое отличие как раз и выражает важную характеристику образов: различное отношение к реальности образов созданных воображением. Ведь даже если вы представите вполне реальный предмет с множеством характеристик и поместите это воображаемое в определенные пространственно-временные условия, то он не будет относиться к конкретному объекту и тем более к определенному моменту прошлого, он будет вымыслом. Другой образ, который связан с реальным предметом, будет сопровождаться чувством веры и вместе с тем обладать объективностью. Такая вера присутствует, когда мы говорим об образах прошлого, вера в то, что событие в нашей жизни действительно происходило, но по иному ощущается нами мысль о будущем или вовсе наши фантазии. То есть образ, представленный верой, – это приближенное к реальности суждение или даже суждение о реальности, фантазия же, наоборот, работает на то, чтобы за счет имеющейся свободы воображения отдалиться от реальности. Вера – это инстинкт, которым сопровождаются определенные представления о реальности, что не позволяет нам спутать фантазию и факт.

Э. Кинд так же видит проблему определения воображения в сложившемся двойственном отношении, и она находит выход в иной классификации: «Когда я думаю обо всех удивительных вещах, которые мы можем создавать с помощью воображения, я склоняюсь к тому, чтобы по-другому взглянуть на эту загадочную двойственность. Вместо того чтобы разрезать воображение на отдельные виды, мы могли бы подумать о различном его использовании» [10]. Делая акцент на разнообразии функций воображения, она видит выход в различении того, как мы сами используем воображение, но стоит признать, что часто воображение работает независимо от нас, и мы понимаем это лишь через время, сравнив полученный образ с его действительным прообразом. Например, вы можете постоянно проходить одной дорогой мимо определенного дома, и на основе прошлого опыта считать, что это самый обычный дом с четырьмя ровными стенами со всех сторон, но в иной день, обойдя его, поймете, что с другой стороны стены нет или она закругленная. Воображение постоянно работает для нас, достраивая реальность, и вы можете не понять, где используете его, а где нет, если не направите свое внимание на конкретный образ, и не попытаетесь воссоздать его только на основе известных вам фактов. Поэтому следует подумать об иной классификации, где подобно концепции Юма мы будем различать лишь образы между собой по связи их с

действительностью. В рамках классификации именно воображаемого, возможно комплексное представление воображения без противоречий. Таким образом, воображение - это способность сознания, которая позволяет создавать образы различного уровня бытийности, преобразовывая и дополняя их с направленностью на реальность или отдалением от нее. Категории истинности и ложности к самому воображению относиться не будут, но могут применяться к созданным им образам по принципу их связи с реальностью.

Теперь на основе такого разделения образов, попробуем рассмотреть те культурные феномены, которые стали для человека обыденными. Виртуальное и гиперреальное представляют еще сложные для восприятия человека пласты действительности, но тем не менее существуют для нас в виде виртуальной реальности и симуляции. Представляя теперь воображение комплексно, стоит учесть и то, что образы виртуального и гиперреального воспринимаются нами также с помощью воображения, но остается открытым вопрос: они в большей степени образы реальности или являются воображаемым? Появляется новое затруднение в виде того, как нам стоит относиться к надстройке над реальностью, и как она нами воспринимается. Сложно поспорить с тем, что виртуальное в современном мире не является такой реальностью, с которой стоит считаться. Но насколько просто в нашем восприятии разделить виртуальный образ и фантазийный, и будет ли первый сопровождаться для нас юмовской верой?

Виртуальное является определенного вида представлением существующего за счет современных технологий и представлено чем-то внешним. Как отмечает в своей статье о пути термина «виртуальное» Н. С. Егоров: «Если мы попытаемся выделить у различных философов общую основу в понимании виртуальности, то получим виртуальность как некое отличное от реальности бытие» [4, с.39]. Представляя разделение Юма, где одно связано с миром, и это – впечатления, а другое восприятия ума – это воображение, то можно сказать, что виртуальное скорее относится ко второму. Хотя виртуальное мы бы не смогли определить как фантазию, так как оно обладает внешней оболочкой. Л. А. Максименко хорошо подчеркнул современную трактовку виртуального через понятие виртуальной реальности: «Явно подчеркивается имитационная природа новой реальности. Добавляет символизм в эту картину и двоичный код виртуального бытия» [5, с.19]. То есть мы можем говорить все о том же воображаемом, только таком, которое еще и выражено во внешнем двоичном коде как надстройке над реальным. «Апогей этого обезображивания образа через интоксикацию, путем неслыханных усилий, во всех сферах, с тем, чтобы образ перестал быть образом, заключается в дигитальности, в синтезированном числовом образе, в виртуальной реальности» [2]. Виртуальное появляется как нечто новое похожее на иллюзию. Но если иллюзия это искаженное восприятие, где само наше понимание вещи дополнено или

преобразовано воображением, то виртуальный образ это сама изменённая реальность восприятия, когда само воображение может и не исказить его. От объективной реальности оно отделено, будучи связанным с ним: «Виртуальная реальность продуцируется активностью какой-либо другой реальности, внешней по отношению к ней» [6], что так же говорит о существовании виртуального за счет деятельности воображения.

С гиперреальным дело обстоит иначе, с критического взгляда Ж. Бодрийяра нам открывается мир, наполненный знаками, отличными от реальности – симулякрами. Важно не столько понятие симулякра, сколько то, где расположены воображаемые образы в этой системе. Интересно то, что здесь иллюзии приобретают позитивный контекст, так как имеют хоть какую-то связь с реальностью и определенную сцену, в противоположность общенному симулякру. Стоит понимать, что гиперреальное относится к воображению не тем же способом, что и виртуальное: «Реальное не стирается в пользу воображаемого, оно стирается в пользу более реального, чем реальность: гиперреального» [1, с.12]. Если же мы говорили о виртуальном, как о подобном воображаемому, то гиперреальное можно понять скорее с помощью противопоставления воображаемого и симулякра, как его основы. Именно здесь иллюзия обладает связью с действительностью за счет наличия сцены. Симуляция ее вытесняет: «Иллюзия больше невозможна, потому что больше невозможна реальность» [1, с.41]. Действительно иллюзия обладает реальностью, так как связана с ней, для существования иллюзии нужно основание, как и для любого другого продукта воображения. Во взгляде Бодрийяра двойственность воображения, которая была проблемой на пути различных философских концепций, теперь не имеет значения перед открывшейся угрозой. Ведь если раньше спорили о том, нужно ли вообще воображение, если оно создает иллюзорные и нереальные образы, то теперь даже эта нереальная фантазия созданная воображением, более реальна, чем образы симуляции реальности. Бодрийяр говорит о том, что симулякр это то, что в сложившейся гиперреальности представляется нам как факт, потому что «нет больше ни реального, ни сигнификации, которая служила бы опорой» [1, с.71]. То есть, если для воображения всегда нужна опора в виде действительности, то в пространстве гиперреального воображение должно исчезнуть, или перейти на другой уровень преобразования новых фактов симулякров.

Все же не отклоняясь от точки зрения Бодрийяра, скажем, что воображаемое и симулякр находятся в слишком сильной конфронтации, чтобы существовать вместе. И эта концепция очень интересна в контексте того, что если раньше от воображаемого пытались отвернуться или отказаться, то теперь невозможно не говорить о его значимости, ведь это теперь одно из восприятий реальности, на которое мы можем смотреть, как на необходимое и достоверное.

Поэтому не то, что фантазий, даже иллюзий бояться не стоит, они очень ценны для нашего восприятия мира, хотя бы эстетического. Иллюзия не является ложной, «потому что использует не ложные, а бессмысленные знаки» [1, с.70]. Иллюзия существует на уровне восприятия, в сравнении с симуляцией. Иллюзия «разворачивает наше требование смысла, но очаровательным образом» [2].

Концепция гиперреального Бодрийяра позволяет поставить вопрос об истинности воображаемого так, что кажется, будто все воображаемое истинно. Однако это не так, если вспомнить о существовании объективной реальности вне нас. Как мы уже говорили выше, иногда воображение может влиять на наше восприятие действительности и без нашего ведома. Получив свою материю, акт воображения может существовать, наполняясь другим впечатлением или дополняя реальные впечатления. Конечно, испытывая какое-либо желание, мы не сможем утолить его за счет воображения, сконструировав своим желанием необходимый нам объект в образе. Например, вы хотите пить, но мысль о воде не заглушит физической необходимости. Каким бы ярким ни был образ, он есть отдаление от объективного бытия, которое, тем не менее, разворачивается на фоне мира. Полного перехода воображаемого в реальное не существует, хотя виртуальное сделало максимально близкий шаг к подобному преобразованию воображаемого. Акт воображения являет нам объект, о котором думают и желают, так, чтобы можно было обладать ими, а виртуальное помогает иногда и обладать пусть и в виде кода.

Таким образом, гиперреальное помогает нам понять, что воображаемое во всех проявлениях ценно в контексте человеческого восприятия, оно всегда является чем-то связанным с действительностью в образе. Виртуальное становится еще одним интересным проявлением воображаемого, которое открывает новые границы для классификации продуктов деятельности воображения на основе их связи с реальностью. Для такой классификации истинность является не критерием, а одной из характеристик, что помогает придать ценность всему спектру воображаемых образов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии / Ж. Бодрийяр; [перевод с фр. А. Качалова; науч.ред. к. ф. н. Дамте]. - М.: РИПОЛ классик, 2017.
2. Бодрийяр Ж. Эстетика утраты иллюзии/[Электронный ресурс] // Aeon URL: https://royallib.com/read/bodriyyar_gan/estetika_utrati_illyuziy.html#0 (дата обращения: 22.12.19)

3. Векленко П. В., Попов Д. В. Основной вопрос философии: соотношение реальности и симуляции/ Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8.
4. Егоров Н.С. Категория виртуальности в истории философии от античности до нового времени/ Colloquium-journal, 2019.
5. Максименко Л.А. С. И. Орехов о виртуальной реальности: актуальная повестка/ Гуманитарные исследования, № 1 (22).- 2019.
6. Носов Н.А. Манифест виртуалистики/ М.: Путь, 2001. - (Тр. лаб.виртуалистики. Вып.15.)
7. Рассел. Б. История западной философии [В 2т.] Т.2 кн.3/ Москва: АСТ, 2017.
8. Ильинова Н.А. Воображение и проблема достоверности субъективного опыта в философии Юма/ Вестник АГУ. Вып.3 (163) 2015.
9. Юм. Д. Исследования о человеческом разумении / Москва: Эксмо, 2019 г.- 319 стр.
10. Amy Kind. Imagination is a powerful tool: why is philosophy afraid of it? [Электронный ресурс]// Aeon URL: <https://aeon.co/ideas/imagination-is-a-powerful-tool-why-is-philosophy-afraid-of-it> (дата обращения: 03.11.2007)

REFERENCES

1. Baudrillard J., fatal strategies / Jean Baudrillard; [translated from French. A. Kachalova; nauch.ed. - M.: RIPOL classic, 2017. (In Russian)
2. Baudrillard J Aesthetics of loss of illusion / [Electronic resource] / / Aeon URL:https://royallib.com/read/bodriyyar_gan/estetika_utrati_illyuziy.html#0 (accessed 22.12.19) (In Russian)
3. Veklenko P. V., Popov D. V. the Main question of philosophy: the relationship between reality and simulation/ Tambov: Literacy, 2019. Volume 12. Issue 8. (In Russian)
4. Egorov N. S. category of virtuality in the history of philosophy from antiquity to Modern times / Colloquium-journal, 2019. (In Russian)
5. Maximenko L. A. S. I. Orekhov on virtual reality: current agenda / Humanitarian studies no. 1 (22),-2019. (In Russian)
6. Nosov n. a. Manifesto of virtualistics / m.: Path, 2001. - (Tr. laboratory.virtualistics. Tom.15.) (In Russian)
7. Russell. V. History of Western philosophy [in 2T] vol. 2 kN.3 / Moscow: AST, 2017. (In Russian)
8. Ilinova n. a. imagination and the problem of reliability of subjective experience in the philosophy of Hume / / Vestnik ASU. Tom.3 (163) 2015. (In Russian)

9. Hume. D. a study of human understanding / М.: Eksmo, 2019. (In Russian)
10. Amy Kind. Imagination is a powerful tool: why is philosophy afraid of it? [URL]// Aeon URL: <https://aeon.co/ideas/imagination-is-a-powerful-tool-why-is-philosophy-afraid-of-it> (дата обращения: 03.11.2007)